ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

PHILOSOPHY OF CULTURE AND ART-CULTUROLOGICAL KNOWLEDGE

УДК 008
DOI: 10.21209/2308–877X-2016-11-3-56-61

Татьяна Владимировна Бернюкевич,
доктор философских наук,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: bernyukevich@inbox.ru

Рецепция буддизма в России и вопросы становления российской культуры

В статье рассматриваются условия и факторы рецепции буддийских идей в культуре России в контексте вопросов о становлении российской культуры. В качестве факторов рецепции буддизма в России выделяются: миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, освоение буддийских идей в философском дискурсе, отражение буддийских мотивов и буддийские реминисценции в литературном творчестве, деятельность представителей бурятской интеллигенции и буддийского духовенства, возникновение необуддийских концепций, общественно-образовательная деятельность буддийских организаций. В работе определяется необходимость анализа этих вопросов в рамках становления российской культуры. Анализируются различные подходы и мнения относительно как понятия «российская культура», так и в связи с самим этим феноменом, определением факторов формирования российской культуры, её жизнеспособностью и перспективами развития, в том числе и с точки зрения национально-культурных оснований России и её будущего. При этом акцентируется внимание на дискуссионности в современной отечественной науке проблемы определения российской культуры и её характеристик, а также необходимости выявления в ней роли взаимодействия различных культур и рецепции разных религий как в историческом, так и в актуальном аспектах.

Ключевые слова: буддизм, рецепция буддийских идей, буддийские мотивы, буддийские реминисценции, буддийское образование, русская философия, русская литература, российская культура

Tatiyana V. Bernyukevich*,*
Doctor of Philosophy,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: bernyukevich@inbox.ru

Reception of Buddhism in Russia and Questions of Formation of Russian Culture

The paper considers the terms and factors influencing the reception of Buddhist ideas in Russia's culture in the context of its development. It singles out the following factors of the reception of Buddhism in Russia: the missionary work of the Russian Orthodox Church, the assimilation of

© Т. В. Бернюкевич, 2016

Buddhist ideas in philosophical discourse, the reflection of Buddhist motives and reminiscences in literature, the work of Buryat intelligentsia and spiritual leaders, the emergence of neo-Buddhist conceptions, public and educational activities of Buddhist organizations. The paper explains the importance of analyzing these questions as part of the development of Russian culture. The paper analyzes various approaches and positions on the notion of the “Russian culture”, its links with this phenomenon, the factors which determine the formation of the Russian culture, its vitality and prospects for development, including the perspective of the national and cultural foundations of Russia and its future. The focus is on the controversies around the definition of the Russian culture and its characteristics in contemporary Russian research and the need to determine the historical and current role of the interaction of diverse cultures and reception of various religions.

Keywords: Buddhism, reception of Buddhist ideas, Buddhist motives, Buddhist reminiscences, Buddhist education, Russian philosophy, Russian literature, Russian culture

Процесс вхождения буддизма в культуру России определён рядом факторов, среди них: влияние активного интереса Европы к Востоку; мировоззренческие интенции, которые были связаны с ощущением кризиса цивилизации Запада; освоение восточного материала в западноевропейской науке и философии. Не менее важной причиной наличия буддийских идей в российской культуре стало вхождение в XVII–XVIII вв. так называемых «буддийских регионов» в состав Российского государства. Это явилось собственным непосредственным опытом взаимодействия с восточными культурами. В актуализации интереса к буддийской культуре также имел значение и восточный вектор геополитики. Попытаемся определить условия и факторы рецепции буддийских идей в культуре России.

Это, как ни странно, роль миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) в распространении буддийских идей. Освоение восточных территорий России сопровождалось широкой миссионерской деятельностью со стороны Русской православной церкви. Для выполнения задач миссионерства необходимо было понимание особенностей местных религий и верований. Естественно, эта группа произведений связана с апологетикой христианства. В то же время православные исследователи, критикуя буддизм, так или иначе рассказывали об его основах, пытаясь интерпретировать его терминологию понятными для русских терминами. Эта активность православного миссионерства способствовала интересу научных кругов к информации о буддизме [4, с. 14].

Особое значение приобрёл философский и литературный дискурс в рецепции буддийских идей. Особенностью обращений к буддизму со стороны философов, учёных, политических деятелей и авторов религиозно-философских концепций было такое освоение буддийских идей, в процессе которого проходило присвоение им новых смыслов, с помощью чего подтверждались собственные идейные конструкции. Вместе с этим выполнялась интерпретационная и популяризаторская функция, что опосредованно сказалось на процессах рецепции буддийских идей в России. В работах русских религиозных философов буддийские идеи звучат в контексте универсалистских концепций; идей тео- и антроподицеи; вопросов развития нравственного сознания (В. Соловьев, С. Булгаков); темы страдания как важнейшей составляющей антропологического учения (Н. Бердяев); сотериологических концепций, связанных с идеей перевоплощения души (Н. Лосский, С. Франк) и т. д. При этом выражен сравнительный вектор таких работ.

Другим аспектом включения буддийского материала в канву философских работ российских мыслителей является подтверждение собственных гипотез (уже вне апелляции к широкой религиозно-богословской проблематике) через нахождение соответствующих идей в восточной философии (И. Лапшин, В. Вернадский, К. Циолковский). И, наконец, привлечение буддийского материала в качестве оснований для собственной оригинальной концепции – одна из особенностей в теософии, Агни-Йоге и необуддизме [2, с. 153–163].

Не менее интересна проблема влияния буддизма на литературу. В творчестве известных писателей и поэтов (Л. Толстого, И. Бунина, В. Хлебникова, К. Бальмонта, И. Анненского, М. Волошина и др.) мы видим отражение буддийских мотивов, образов, умонастроений, присутствие буддийских реминисценций. Анализ влияния

буддизма на литературу России позволяет представить напряжённое внимание к восточной культуре, способы и формы художественного освоения буддизма [1].

Большую роль в распространении идей «восточничества сыграли в конце XIX – начале XX в. представители бурятской интеллигенции и буддийского духовенства (П. Бадмаев, Г. Цыбиков, Б. Барадин, А. Доржиев и др.). Важным является и то, что учёные-путешественники выработали особый «нормативный» тип российского путешественника в Тибет: это человек из буддийского региона, либо происходящий из буддийской среды, сочетающий в себе черты европейски подготовленного востоковеда и буддийскую религиозность [3].

Одним из факторов распространения буддийских идей является необуддизм второй половины XX в. Особым феноменом в рецепции буддийских идей в России, связанным с взаимодействием с бурятской культурой, была община Бидии Дандарона, в которой проживали представители из разных социальных слоёв (хотя большинство – это представители интеллигенции) и разных регионов. Деятельность и учение Дандарона прямо или опосредованно оказали сильное влияние на появление плеяды ярких буддологов (А. Пятигорский, Л. Мялль, М. Альбедиль и др.). После ареста и гибели Дандарона (1974 г.) поток приезжающих из других регионов СССР в Забайкалье изучать буддизм не иссяк. Ехали в надежде, что им удастся найти тех, кто избежал печальной участи ареста и изгнаний, тех, кто сможет стать для них учителями. Одним из таких учителей явился известный лама Жимба-Жамсо Цыбенов.

Особое значение для восприятия буддизма в России имеет современная общественно-образовательная деятельность дацанов Забайкалья. Так, с 2001 г. в Агинском округе и Бурятии на базе Агинского и Иволгинского дацанов проходят симпозиумы и конференции, посвящённые буддийской культуре, публикуются сборники материалов. В 2008 г. издана монография-альбом «Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье», в редакционную коллегию этого фундаментального труда входили и представители буддийского духовенства, и учёные. В названном труде рассматривается социальная и антропологическая роль буддизма, особенности буддийской культовой системы, показаны закономерности формирования региональной специфики бурятского буддизма. В Бурятии и Забайкальском крае функционируют две буддийские академии. В Агинской Буддийской академии изначально была практика интеграции духовного и светского образования [7, с. 108–120]. Для преподавания основ духовно-нравственной культуры народов России (ОРКСЭ) в школах России ректором этой академии В. Л. Чимитдоржиевым разработан федеральный учебник по основам буддийской культуры.

Безусловно, мы говорим о факторах рецепции буддизма, относящихся к разным историко-культурным этапам в России. Это периоды культуры Российской империи, советской культуры, культуры России конца XX – начала XXI в. – и если рассматривать этот процесс с точки зрения культурной динамики и культурной преемственности, то можно обозначить его в целом как становление российской культуры. В этом случае рецепция буддизма в России должна исследоваться, с одной стороны, в контексте того историко-культурного периода, когда эта рецепции происходила (например, отражение буддийских идей в литературе модернизма начала XX в. должно анализироваться в контексте идей той эпохи), а с другой – важно определение этого процесса с точки зрения проблематики современной культуры, взаимодействия культур в процессе становления российской культуры.

Если мы обратимся к исследовательской литературе, то обнаружим, что само понятие «российская культура» используется в двух значениях: 1) российская культура – это совокупность культур народов (этничностей) России; 2) российская культура – целостность культуры «многонационального народа России» (гражданской российской нации – в концепции В. А. Тишкова [11]). Первой точки зрения придерживаются сегодня многие специалисты в области истории и теории культуры, философии культуры, ряд этнографов. При этом вопрос о целостности российской культуры сегодня не является предметом активных обсуждений в отечественной научной среде. При наличии работ о российской гражданской (политической) нации вопрос о существовании общей культурной основы для становления российской гражданской нации не слишком представлен в гуманитарной науке России начала XXI в.

Безусловно, что для определения российской культуры как культурной целостности необходимо выявление её типологических свойств и основных культурных универсалий, сложившихся, в том числе, и путём культурного взаимодействия. Для выявления этих общих культурных универсалий необходим и историко-культурный анализ взаимодействия культур в Российской империи, СССР, постперестроечной России, и понимание того, что является основой общности культуры как таковой. Представленной основой могут быть мировоззренческие универсалии, «аккумулирующие» ценности культуры. (Вопросы содержания и роли культурных универсалий достаточно подробно рассмотрены сегодня в работах В. Степина [10], В. Поруса [9] и др.).

Часто рассуждения о российской культуре связываются и с её противоречиями, и с её будущим. Так, известный философ культуры В. Межуев считает, что Россия никогда не была государством какой-то одной нации. По его мнению, единой для всех образующих её народов и слоёв населения культуры не существовало. Даже православие, претендовавшее на статус национальной религии, ею не стало в государстве, считавшем себя православным. Более того, и русская национальная культура была до определенного времени культурой не всего русского народа, а только привилегированной части российского общества – дворянства и разночинства. Остальной народ, преимущественно крестьянство, жили в стихии устной, этнической. Отсюда, по мнению В. Межуева, проблема народа и интеллигенции, также свидетельствующая об отсутствии единой культуры [5; 6].

Определяя недостатки и перспективы культуры России, автор смыслогенетической теории культуры А. Пелипенко использует понятие русской системы. Исследователь даёт этой системе довольно жёсткую характеристику, определяя её как особый мифологический комплекс, в котором нельзя искать логики в её обычном рационалистическом (европейском) понимании. Подавление личностного начала в русской системе «превращается в один из главных аспектов общественного раскола» [8, с. 7–22].

Пожалуй, единственная системная попытка определения общих культурных оснований России, а точнее – оснований российской гражданской нации – представлена в работах известного российского этнолога В. А. Тишкова. Наиболее полно данная точка зрения изложена в одной из его последних работ «Российский народ: история и смысл национального самосознания». Основополагающее утверждение В. А. Тишкова следующее: «Россияне – представители разных национальностей (этнической принадлежности), будь они у власти или рядовые граждане, обладают схожими базовыми историко-культурными и духовными ценностями. Иначе они не праздновали бы одни и те же праздники, не пели бы одни и те же песни, не могли бы разговаривать на одном языке – русском и не считали бы своей родиной одну и ту же страну» [11, с. 25]. Однако, несмотря на призывы известного учёного о том, что необходимо изучать этот «феномен российской историко-культурной и гражданско-политической общности и её многообразное единство», приходится констатировать, что в философской и культурологической литературе нет обстоятельных содержательных работ, посвящённых не только самим общим (схожим) культурным ценностям, но и механизмам их становления.

В целом, обобщая мнения о культуре России – российской культуре и её будущем, мы можем обнаружить ряд идей, которые, следует заметить, порой имеют политическую или идеологическую окрашенность:

1) российская культура должна складываться на основе русской идеи и православия как её ценностной квинтэссенции;

2) российская культура может формироваться на основе исторических евразийских интенций, но «под эгидой» православия;

3) российская культура, являясь имперской в своих основаниях, в современных условиях имеет основную тенденцию – тенденцию распада;

4) российской культуры никогда не было как целостности, при этом авторы могут расходиться в определении перспектив: одни могут считать российскую культуру возможной и желательной целью «культуростроительства», другие – неосуществимой утопией и фантомом;

5) российская культура имеет общие историко-культурные основания и ценностные универсалии, необходимо не только их

выявление и исследование, но и определённые усилия по дальнейшему проектированию и конструированию этой общности, на которой базируется российская гражданская нация.

Несмотря на дискуссии относительно возможности, содержания и будущего российской культуры, роль взаимодействия в ней разных видов культур, рецепции разных религий в исследовательском поле философии культуры почти не рассматривается. К примеру, хотя Россия более трёх веков назад включила в свой состав так называемые буддийские регионы, этот факт почти не анализируется как стимул для развития и русской культуры, и этнических культур народов, проживающих в этих регионах, не рассматривается в качестве фактора становления российской культуры, её общих культурных смыслов.

При этом в настоящее время российская культура как пространство взаимодействия культур вызывает интерес с точки зрения проблематизации будущего техногенной цивилизации, поиска новых ценностей глобализирующегося мира, в котором особое значение приобретает диалог культур. Значение исследований российской культуры связано также с формированием в культуре новых программ деятельности человека (это, пожалуй, одна из важнейших функций культуры). Как известно, часть этих программ возникает в самом процессе социальной жизни, а часть производится целенаправленно в качестве новых идей, знаний, технологий. Поэтому теоретический аспект определения содержания российской культуры, её общих смыслов, базовых универсалий, выявление в них роли различных форм культурного взаимодействия (среди которых и культурная рецепция) может быть связан с социокультурным прогнозированием и культурной политикой.

Список литературы

1. Бернюкевич Т. В. Азия и буддизм в контексте творческих идей В. Хлебникова // Философские науки. 2013. № 2. С. 123–136.

2. Бернюкевич Т. В. О рецепции буддийских идей в философии России конца XIX – первой половины XX в. // Вопр. философии. 2011. № 4. С. 153–163.

3. Гармаев Ж. А. Изучение истории и культуры Монголии и Тибета бурятскими учёными-путешественниками: конец XIX – начало XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.09 [Электронный ресурс]. Улан-Удэ, 2005. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/izuchenie-istorii-i-kultury-mongolii-i-tibeta-buryatskimi-uchenymi (дата обращения: 17.02.2016).

4. Жукова А. А. Буддийские идеи в религиозности русских Забайкалья: автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.14. Чита, 2013.

5. Межуев В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.: Университетская кн., 2012. 406 с.

6. Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5. С. 16.

7. Нестеркин С. П. Буддийское образование в монастырях Забайкалья // Буряты. Сер. Народы и культуры / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая: Наука, 2004.

8. Пелипенко А. А. Русская система на весах истории // Философские науки. М.: Гуманитарий, 2010. № 3.

9. Порус В. Н. У края культуры (философские очерки). М.: Канон+, 2008. 464 с.

10. Степин В. С. Мировоззренческие универсалии как основания культуры // Универсалии восточной культуры / отв. ред. М. С. Степанянц. М.: Вост. лит., 2001. С. 14–40.

11. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая: Наука, 2013. 649 с.

References

1. Bernyukevich T. V. Aziya i buddizm v kontekste tvorcheskikh idei V. Khlebnikova // Filosofskie nauki. 2013. № 2. S. 123–136.

2. Bernyukevich T. V. O retseptsii buddiiskikh idei v filosofii Rossii kontsa XIX – pervoi poloviny XX v. // Vopr. filosofii. 2011. № 4. S. 153–163.

3. Garmaev Zh. A. Izuchenie istorii i kul'tury Mongolii i Tibeta buryatskimi uchenymi-puteshestvennikami: konets XIX – nachalo XX v.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk: 07.00.09 [Elektronnyi resurs]. Ulan-Ude, 2005. Rezhim dostupa: http://www.dissercat.com/content/izuchenie-istorii-i-kultury-mongolii-i-tibeta-buryatskimi-uchenymi (data obrashcheniya: 17.02.2016).

4. Zhukova A. A. Buddiiskie idei v religioznosti russkikh Zabaikal'ya: avtoref. dis. … kand. filos. nauk: 09.00.14. Chita, 2013.

5. Mezhuev V. M. Ideya kul'tury: ocherki po filosofii kul'tury. M.: Universitetskaya kn., 2012. 406 s.

6. Mezhuev V. M. Ideya natsional'nogo gosudarstva v istoricheskoi perspektive // Polis. 1992. № 5. S. 16.

7. Nesterkin S. P. Buddiiskoe obrazovanie v monastyryakh Zabaikal'ya // Buryaty. Ser. Narody i kul'tury / otv. red. L. L. Abaeva, N. L. Zhukovskaya. M.: In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya: Nauka, 2004.

8. Pelipenko A. A. Russkaya sistema na vesakh istorii // Filosofskie nauki. M.: Gumanitarii, 2010. № 3.

9. Porus V. N. U kraya kul'tury (filosofskie ocherki). M.: Kanon+, 2008. 464 s.

10. Stepin V. S. Mirovozzrencheskie universalii kak osnovaniya kul'tury // Universalii vostochnoi kul'tury / otv. red. M. S. Stepanyants. M.: Vost. lit., 2001. S. 14–40.

11. Tishkov V. A. Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. M.: In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya: Nauka, 2013. 649 s.

Библиографическое описание статьи

Бернюкевич Т. В. Рецепция буддизма в России и вопросы становления российской культуры // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 56–61. DOI: 10.21209/2308–877X-2016-11-3-56-61.

Reference to the article

Bernyukevich T. V. Reception of Buddhism in Russia and Questions of Formation of Russian Culture // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Philosophy. Cultural Studies. Sociology. Social Work. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 56–61. DOI: 10.21209/2308–877X-2016-11-3-56-61.

Статья поступила в редакцию 26.02.2016